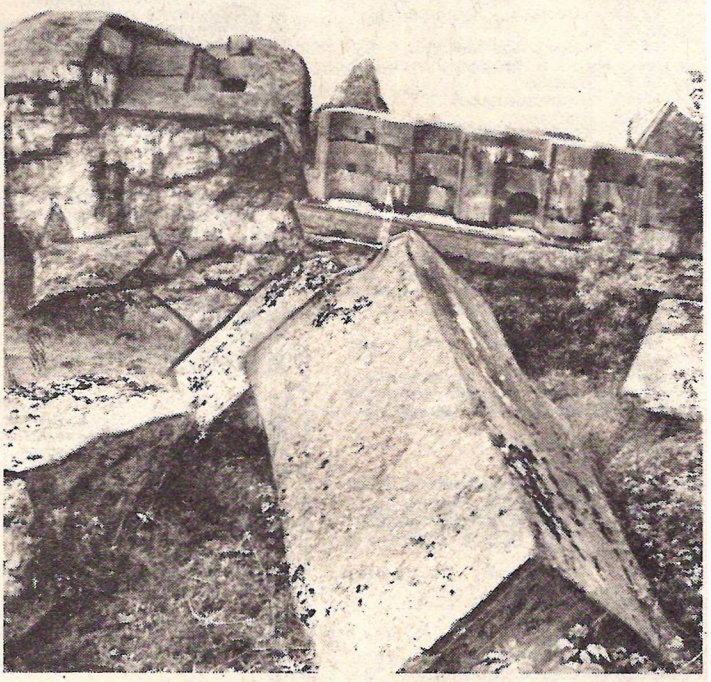
1 ЦХТ

10 сентября 1992 г.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ



Александр Плешевеня

У ГРОДНЕНСКИХ ФОРТОВ

(Продолжение. Начало в № 106).

Работы по строительству полевых укреплений (на подступах к фортам): опорных пунктов, земляных валов, проходов, установлению проволочных заграждений—продолжались до начала боев по защите Гродно в августе 1915 года.

Работами руководили талантливые военные и гражданские инженеры, а строило специальные формирования большое число гражданского населения.

Форты были возведены вокруг Гродно на возвышенностях, и каждый из них представлял собою сложное военное сооружение и был рассчитан на длительную оборону.

С внешней стороны, т. е. со стороны предполагавшегося наступления противника, их почти не было видно. Форты как бы вырастали из возвышенностей своим мощным бетонным покрытием, несколько закругляясь вовнутрь, и имели хорошее обозрение местности впереди и по флангам.

С «парадной» (фасадной) стороны форты открывались как неприступные исполины до 150 метров в длину, опоясываемые рядами бетонных ступеней, ведущих наверх к основной линии обороны, которая представляла собой цепь углублений (ячеек) в бетоне по всей длине форта в расчете на каждого воина в отдельности для ведения огня с положения стоя, тут же под рукой ниши для запаса патронов, гранат...

Внутренние дворы фортов были прикрыты большими земляными валами, огражденными рядами колючей проволоки. Со двора ходы вели внутрь фортов к погребам-комнатам для низших чинов (солдат), для офицеров, для раненых, к комнате управления, комнате связи. А здесь соединялись в основном коридоре, тянувшемся с одного в другой конец форта, с довольно высоким сводчатым потолком. В самом низу фортов имелись шахты для закладки зарядов по 12—12,5 пуда пироксилина. Это в случае подрыва фортов.

Наружу сквозь бетон были выведены металлические трубы, закрытые наглухо сверху, но с большим количеством продолговатых узких отверстий по окружности трубы — воздухозаборники. Даже сейчас на IV форту в подземелье не ощущается затхлости — воздухозаборники работают.

Всего вокруг Гродно было возведено 13 фортов на расстоянии 8—15 верст от города и 24 опорных пункта, из них 15

под цифровым обозначением, от номера 1 до 15 и 9 под литерным обозначением.

Сейчас, спустя более столетия после начала возведения фортов, они, разрушенные, заставляют нас удивляться их былой мощи.

Комендантом Гродненской крепости 23 августа 1913 года был назначен 60-летний генерал от инфатерии (генерал пехоты) Михаил Никифорович Кайгородов. Военное образование он получил во 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии, Михайловском артиллерийском училище и Николаевской академии Генерального штаба по 1-му разряду. Служил штабным офицером в Петербургском военном округе, начальником штаба дивизии, командиром полка, с 1901 по 1906 год являлся губернатором Нюландской и Иркутской губерний, а затем снова служил в армии — командир бригады, начальник дивизии.

Гарнизон крепости в начале августа 1915 года состоял из 12 дружин государственного ополчения, крепость прикрывали части 1-й и 10-й армий.

III. Первый удар

Передо мной архивное дело, законченное производством более 76 лет тому назад: «Журнал военных действий с 1 июля по 21 августа 1915 года включительно» (даты по старому стилю), проходивших в районе крепости Гродно. В нем лаконичным, телеграфным языком военной терминологии в машинописном исполнении последовательно изложены события тех дней. Приведем отдельные из них:

1 (14) июля. В 6 час. 35 мин. утра был обстрелян неприятельский аэроплан взводом 20-й легкой ополченческой батареи.

2 (15) июля. В районе крепости без перемен.

3 (16) июля. На позиции Липск—Сопоцкин выдвинута одна бригада 63 пех. дивизии, которая сменила на этой позиции 365 и 368 дружины, поступившие в распоряжение штаба 10-й армии.

4 (17) июля. В 6 час. 10 мин. вечера был обстрелян неприятельский аэроплан, пролетавший над Гродно, аэропланной батареей...

5 (18) июля. В районе крепости без перемен.

26 июля (8 августа). Поручик Гродненского артиллерийского полка Видомский с 48-ю нижними чинами и двумя пушками при 150 выстрелах на каждой отбыл в Липск в распоряжение начальника штаба 20-го корпуса.

И так изо дня в день в течение полутора месяцев. Облеты полевых позиций и района крепости аэропланами неприятеля продолжались, на позициях шла смена одной воинской части другой. Крепость готовилась к отражению вражеских войск, скорое наступление которых не вызывало ни у кого из военных сомнения. Продолжались работы по рытью окопов, проходов и других оборонительных сооружений на полевых позициях IV форта (юго-западнее деревни Королино), укреплению позиций у деревни Рогачи.

Крутые изменения в беспокойную жизнь командования и гарнизона крепости внесла телефонограмма главнокомандующего Северо-Западным фронтом русских войск*), поступившая в ночь на 6 (19) августа 1915 года в штаб 10-й армии и коменданту крепости. Она гласила: «...крепость Гродно считать укрепленной позицией на фронте Неман—Гродно—Брест, причем приказано приступить немедленно к эвакуации крепостных запасов и имущества».

Фактически с этого времени крепость Гродно была низведена до обычной фронтовой «укрепленной позиции» и теоретически как крепость перестала существовать.

В пропагандистском очерке «Гродно», изданном германскими оккупационными властями в августе 1915 года к первой годовщине захвата города, есть такие строки: «Была оказана поддержка высказываниями жителей города, которые узнали о вышедшем указе царя от 20 августа, в котором говорилось, что Гродно перестал быть крепостью, и отныне необходимо считать город только прочно укрепленным населенным пунктом».

Значит, удар по крепости нанес первым царь Николай II, а второй — в конце августа — войска кайзеровской Германии.

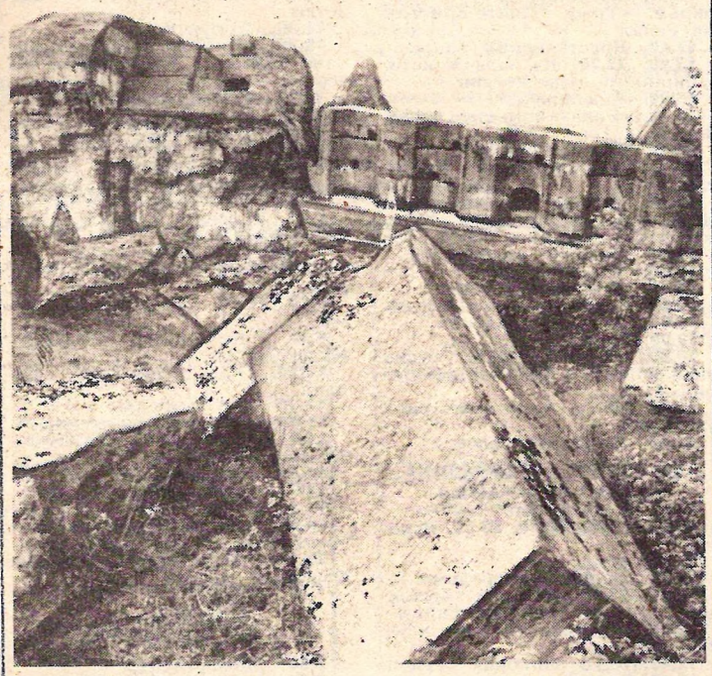
---

*) С марта по август 1915 года главнокомандующим являлся генерал от инфатерии Алексеев Михаил Васильевич, видный русский военный деятель. С августа 1915 года по март 1917 года — начальник штаба Ставки. Это он, стараясь спасти монархию, убедил Николая II отречься от престола. После Октября 1917 года бежал в Новочеркасск и начал формировать Добровольческую армию, весной 1918 года стал во главе т. н. правительства Деникина. Умер в сентябре 1916 года в Екатеринбурге.

(Продолжение следует).

17 сентября 1992 г.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ



Александр Плешевеня

У ГРОДНЕНСКИХ ФОРТОВ

(Продолжение. Начало в № 106, 107, 108, 109).

«Утром 1 сентября был продолжен штурм главных оборонительных позиций противника. Тяжелая артиллерия, чрезвычайно прочные проволочные заграждения, которые должны были быть уничтожены сначала саперами и пехотой, и сильный огонь русских пулеметов приостановили на некоторое время храбро идущие в атаку немецкие войска. Однако во второй половине дня артиллерия врага несколько ослабела, а вскоре совсем умолкла. Ландверскому*) пехотному полку № 3 после повторной атаки в 3 часа 30 минут**) удалось овладеть фортом IV. Только сейчас подтвердилось предположение, что фактически войска прорвались через всю современно построенную линию обороны. Следующее укрепление форт IV-а (известное как «малый форт» — **А. П.**) тоже было взято, 3 офицера и 679 солдат убитых и 3 пулемета были итогом этого дня».

А вот о пленных, оставшихся в форту (более 20 солдат и до 150 раненых) в статье ни слова. Значит, все они засчитаны в число убитых после расправы над ними за упорное сопротивление.

В один из осенних дней прошлого года мы с председателем районного совета общества охраны памятников истории и культуры Василием Игнатьевичем Сорокой, председателем Барановичского сельского Совета Гродненского района Юрием Викторовичем Ломаско и работницей этого сельсовета Чеславой Буткевич побывали на IV форту. Он действительно цел, хотя след времени заметно проступает. Температура в его подземелье круглый год почти не меняется. Сохранился пороховой погреб и «малый форт», что примерно в 1 км от основного. Жаль, что там не пролегают туристские и экскурсионные тропы, хотя форт расположен близ шоссейной дороги из Гродно мимо деревни Королино к границе с Польшей. Он мог бы быть одним из исторических памятных мест для посещения туристами и экскурсантами. И еще. Вокруг форта поднялся большой смешанный лес, в августе 1915 года его не было. С форта виден был город Гродно и его окрестности.

Целью нашей поездки было отыскать братские могилы русских воинов, павших в августе 1915 года на IV и «малом» фортах и их опорных пунктах. Никто из старожилов деревни Стрельчики и соседних, близлежащих от форта, не помнит, где захоронены русские и о них ничего не знают. Живущие

этих деревень в то время были отправлены в глубь России и в захоронении не участвовали, да и свидетелей того времени в живых уже не осталось.

Но все же мы побывали на кладбище жертв той войны — кладбище немецких солдат, что в полукилометре от деревни Стрельчики. Вокруг и на территории небольшого по размерам кладбища растут ели, перед кладбищем стоит высокий покосившийся, без перекладины деревянный столб от бывшего креста. Ограда разрушилась от времени, лишь обветшалые каменные столбы напоминают о ней. Могилы сровнялись с землей, большинство надробных плит заросло мохом, надписи на плитах почти нечитаемые. Все нарушено временем.

Старожил деревни Стрельчики 74-летний Алексей Трофимович Козич, пасший скот невдалеке от кладбища, рассказал нам, что в 1933-м или 1934 году сюда приезжали из Германии представители и по согласованию с польскими властями нанимали местных жителей и вели перезахоронение останков своих солдат из одиночных и групповых могил сюда, на кладбище. За отлив бетонных надгробных плит 40х40 см (отливали их во дворе Козича) с именами погибших платили 5 злотых за каждую. «Хорошо платили»,—заметил Козич. Приезжали на могилы во время перезахоронения родственники погибших солдат.

Какое-то облегчение мы почувствовали, побывав на кладбище немецких солдат, погибших и захороненных по-человечески на чужбине, посланных сюда не по их воле. А вот могил своих соотечественников мы не нашли. Может, помогут краеведы, старожилы, с которыми нам не пришлось встретиться. Ведь не увозили же немцы павших русских для захоронения в отдаленные места, коль своих хоронили на месте боев.

VI. Бои на третьем форту

Тяжелая обстановка для русских сложилась 19 августа (1 сентября) 1915 года и на позициях 57-й дивизии (командующий генерал-майор барон Боде), прикрывавшей I, II и III форты и подступы к ним. Начался отвод полков с передовых позиций. Начальник штаба дивизии подполковник Петров телеграфом в 9 часов 45 минут утра сообщал по инстанции:

«Отход совершался при сильнейшем натиске превосходящих сил немцев на левом фланге 226-го полка. С отходом батальона, занимавшего высоту 100,3, левофланговые пять рот были охвачены с обоих флангов и окружены».

Самые тяжелые бои на крепостном обводе 57-й дивизии развернулись на III форту, что у деревень Лабно — Огородники, и его опорных пунктах. Вот как описал их в своем рапорте от 24 августа (6 сентября) в комиссию по расследованию обстановки, при которой были оставлены Гродненские укрепления, непосредственный участник тех боев военный инженер подполковник Модрах:

«С рассветом 19 августа (1 сентября) обозначилось наступление противника на группу «Г». Неприятельские колонны, зная, что из крепости заранее эвакуирована была вся годная артиллерия, нахально подошли к группе «Г» на 1000 шагов и стали рассыпаться в цепь. В то же время неприятельская тяжелая артиллерия накрыла фугасными бомбами и шрапнелью группу «Г» и III форт со смежными окопами. Наша единственная легковая батарея № 2 у господского двора Лабно в это время безмолвствовала».

Оказалось, как выяснил Модрах, она находилась в котловине, и прибывшие накануне молодые офицеры-артиллеристы (старые эвакуировались вместе с крепостной артиллерией) не могли вести огонь по закрытым целям. Они даже не выставили своих наблюдателей для корректировки огня. Подполковник Модрах выразил свое удивление, что командир батареи не знает о существовании закрытых позиций. И все же по требованию из III форта батарея открыла огонь по наступавшим, и те вынуждены были окопаться, но уже в 800 шагах от опорной группы «Г». Напомним, что группа «Г» — это одна из укрепленных позиций, прикрывавших подступы к форту.

«К вечеру, — читаем далее в рапорте подполковника, — стрельба неприятеля возобновилась и доходила до урагана. По часам я просчитал 55 выстрелов в минуту из тяжелых орудий...

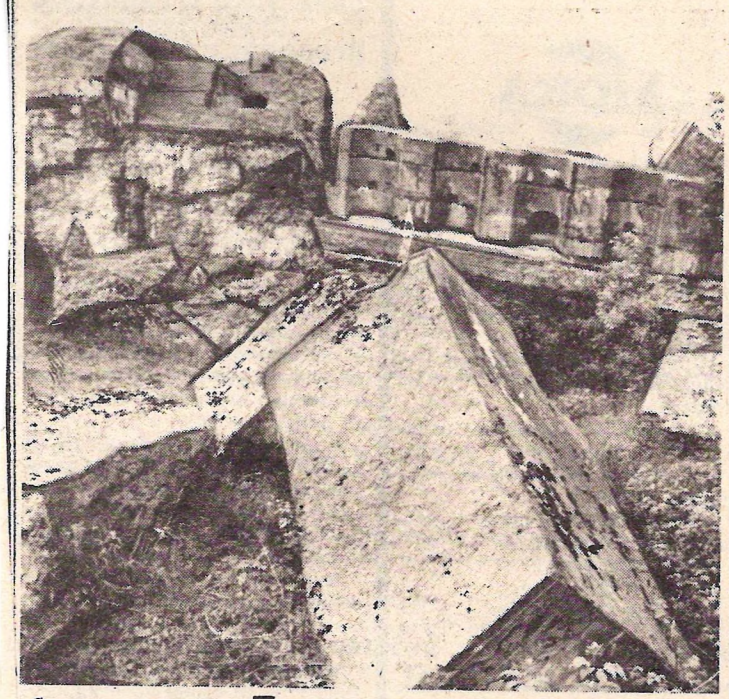
Меня Рогачевская батарея тоже беспокоила, т. к. охватывала мою группу «Г» с левого фланга. Вообще положение войск было крайне тяжелое, вследствие отсутствия артиллерийской поддержки с нашей обороны и это было какое-то безнаказанное для немцев избиение наших героев-солдат...».

*) Ополчение первого разряда в германской армии.
**) По среднеевропейскому времени.

(Продолжение следует).

19 сентября 1992 г.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ



Александр Плешевеня

У ГРОДНЕНСКИХ ФОРТОВ

(Продолжение. Начало в № 106, 107, 108, 109, 110).

Немцы дважды шли на штурм позиций группы «Г» и III форта, подходили к проволочным заграждениям, но оба раза были отбиты, после чего с еще большей ожесточенностью сыпались снаряды на защитников.

Обратимся снова к рапорту Модраха, т. к. в нем более полно и точно описана самоотверженная борьба русских воинов, оставленных по вине высшего командования во главе с царем Николаем II без артиллерийского прикрытия, на явную гибель, чтобы грудью задержать на несколько дней рвавшегося на Восток противника, сберегая тем самым материальную часть для новых предстоящих битв.

«Уже стало темнеть, когда начался последний решительный штурм опорных групп «Г» и «И». В то время из трех рот, занимавших их, было перебито более половины, а наступало не менее 3-х батальонов неприятеля, причем в проволочных заграждениях были прорыты снарядами широкие проходы, неприятель ворвался через эти проходы и бросился в штыки. Остаток гарнизона, видя неминуемую гибель, решил не сдаваться и, выскочив из окопов, бросился в контратаку, и началась рукопашная схватка. В результате груды трупов своих и чужих, а остатки героев (по моим подсчетам около 20 человек), все израненные штыковыми и пулевыми ранениями, проползли расстояние в одну версту, отделявшую группу «Г» от III форта, и затем уже добрались до перевязочного пункта. Остальные, кто из-за ран не могли выскочить из окопов группы «Г» в контратаку, погибли смертью героев от следующих штурмовых цепей».

Дальше защищать III форт практически было некому, подкрепления ожидать не приходилось, т. к. около 12 часов ночи начался общий отвод войск с левобережного крепостного обвода р. Неман, к тому же последовала команда оставить форт, взорвав его.

Описал в своем рапорте военный инженер Модрах и последние часы на форте: «Заряды с вложенными пироксилиновыми шашками по 12,5 пудов были заложены в бетонном массиве в 9-ти местах и, кроме того, три заряда в офицерском горожевом блиндаже...

Это было 2 часа 20 минут с 19 на 20 августа... Мы направились в главный массив, и я скомандовал: «Поджигай!». Люди, как черти, бросились в присподнюю, в глубинные подвалы бетонных галерей, а другие разошлись вправо и влево. Как только подожгли и бикфордовы шнуры зашипели, я приказал выходить из главного массива, причем проконтролировал лично, чтобы никто там не остался. Время горения бикфордовых шнуров было только на 6 минут... Последний взгляд на сооружение рук своих — лампа мирно горит, угрюмо висит тяжелый коммутатор с телефонной станцией, которую невозможно было забрать с собой... Зажженные шнуры зловеще шипели и грозно напоминали о надвигающейся минуте... Наконец мы оторвались от родного детища, где столько было вложено души, я не мог себе отказать в последнем «прости», ведь III форт—это моя гордость... Мы выбежали из форта, спотыкаясь в темноте на краях воронок, которыми было изрыто все поле, и спешили отойти подальше, чтобы не пострадать от взрыва. Успели отбежать на половину расстояния до домов служащих, т. е. саженей на 50, как раздался оглушительный взрыв... Мы двинулись дальше ко всем расположенным тут же казенным домам и домам служащих при III форту и начали поджигать их... Мне было видно, как взорвали I и II форты и литер «В», а опорный пункт «Е» был по моему приказу взорван в 2 часа 25 минут ночи, и таким образом на всем 1-м отделе обороны, т. е. от р. Неман до р. Припилии все было взорвано, кроме опорного пункта литерного «Д», а войска уже были в верстах шести.., а кругом, сколько глаз хватал, пылало зарево пожаров всего крепостного обвода. Я моментально распорядился поджечь свою дачу. Как ярко заполыхала эта дача, а с ней и моя центральная телефонная станция III-го участка с моими мастерскими, а затем последовали взрывы бетонного порохового погреба и бетонной водокачки...

Ко всему этому должен добавить, что перед взрывом III-го форта не была забыта икона, которою благословляли форт при его создании, ее вынул из заделки в бетонном массиве ефрейтор Хвесюк и доставил мне сегодня».

Последними через деревянный мост на Немане у деревни Пышки отступали подрывники, мост после них был тут же взорван.

После столь трогательных строк рапорта подполковника Модраха о расставании со своим «детищем» — III фортом, я не мог не посетить его. Вместе с председателем Ратичского сельского Совета Гродненского района Василием Самуиловичем Слизевичем (он не раз бывал здесь) мы поехали на его служебной машине к форту. Миновав деревню Лабно-Огородники, свернули к колхозной бензозаправочной колонке. Узнав своего председателя, к нам подошли, как это водится в сельской местности, шоферы прибывших на заправку машин, работники заправочной. На мой вопрос, далеко ли до форта, услышал: «да вот рядом», и показали на горку в метрах ста от нас. Но путь к ней преградил большой овраг. Только когда объехали со стороны деревни и поднялись на большой земляной вал, перед нами открылся III форт с его внутренней фасадной стороны. Справа в метрах 50 от форта тянулся уже упоминавшийся нами широкий ров с земляным валом, который прикрывал форт с фланга.

Форт на открытой местности, обнесен проволочным ограждением, хорошо сохранился, казалось, что защитники его оставили не так давно. Действительно, инженер Модрах соорудил свою «гордость» добротно. Форт входил в число наиболее мощных, хотя по своим размерам он уступал II и IV фортам. Внутренний «двор» — пространство между фортом и основным земляным валом с восточной стороны—разделен на части земляными насыпями в расчете на уменьшение поражения защитников при артиллерийских обстрелах.

Девять 12,5-пудовых зарядов пироксилина не смогли поднять форт на дыбы, лишь на фланге справа взорвана часть его, а в остальной появились глубокие трещины в бетонном массиве.

Мест захоронений павших в феврале 1915 года — 3 могилы рядом с фортом, как об этом свидетельствуют документы военно-исторического архива, и могила 237 воинов в версте на северо-запад от форта, и могилы павших здесь в августе 1915 года — местные жители указать не могли. Они им неизвестны. Время унесло не только боль о погибших, но и нашу память...

(Продолжение следует).

МОКА

СПРАВКИ

ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ АССОЦИАЦИЯ БУХГАЛТЕРОВ ПРОВОДИТ СЕМИНАР ДЛЯ РАБОТНИКОВ БУХГАЛТЕРСКОГО

19 сентября 1992 г.